

ПЕТР ПЕТРОВИЧ ЕФИМЕНКО

Становление советской археологической науки представляло собой сложный и нелегкий процесс, в частности, потому, что дореволюционное археологическое наследие было крайне несовершенным. Речь идет не только о степени изученности памятников древности, о том, что более трех четвертей территории страны составляла полнейшая «археологическая пустыня», но прежде всего о низком методическом и методологическом уровне русской дореволюционной археологии. Недаром, говоря об археологии дореволюционной России, ее называют «дворянско-буржуазной» или просто «дворянской», подчеркивая тем самым ее значительную отсталость.

Но в дореволюционной археологии имелась и прогрессивные демократические течения, особенно заметные в области изучения первобытных древностей. Они пробили себе дорогу не столько в рамках официальной общественной науки того времени, не в историко-филологической среде, где были особенно сильны реакционные тенденции, а нередко, как спутник естественных наук. Здесь достаточно назвать имена таких исследователей, занимавшихся первобытной археологией, как зоолог И. С. Поляков, геологи А. А. Иностранцев и П. П. Кудрявцев, антропологи Д. Н. Анучин и Ф. К. Волков. Они вносили в археологические исследования методику «точных наук», что было в условиях того времени положительным явлением.

К этой плеяде исследователей примыкал и их младший современник — Петр Петрович Ефименко, начавший свою археологическую деятельность в первом десятилетии XX в. Условия его формирования как ученого были особенно благоприятными. Первобытной археологией он занимался на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета у Ф. К. Волкова. Вместе с тем, являясь сыном известных исследователей русского народного быта и общественных отношений — П. Е. Ефименко и А. Я. Ефименко, — он еще в молодые годы близко познакомился с прогрессивной общественной мыслью. Поэтому не случайно после Октябрьской социалистической революции Петр Петрович Ефименко стал одним из главных создателей и руководителей советской археологической науки. Его деятельность протекала в стенах ГАИМК—ИИМК — Института археологии АН СССР; много лет он был директором Института археологии Украинской Академии наук, вел большую музейную и педагогическую работу. Повсюду в нашей стране, во всех наших республиках ведут археологические исследования его многочисленные ученики.

Петр Петрович Ефименко скончался 18 апреля 1969 г., на 85 году жизни, в часы, когда археологи Советской страны собрались в Ленинграде на научную сессию, посвященную 50-летию Ленинского декрета об учреждении археологического центра нашей страны — Академии истории материальной культуры, ныне Института археологии Академии наук СССР. Пятьдесят лет преданно и неуклонно служил Петр Петрович Ефименко советской науке, обязанной ему рядом крупных завоеваний.

Область научных интересов П. П. Ефименко была широкой и разнообразной. Главным образом, он известен своими многочисленными открытиями и капитальными

ми исследованиями в области палеолита. Он признанный создатель школы советского палеолитоведения, достигшей крупных успехов. Другой большой темой исследований П. П. Ефименко была история культуры и этногенеза волго-окских финно-угров. Ее он рассматривал в широкой исторической перспективе, начиная от глубин эпохи бронзы и кончая данными из этнографии. Одной из тем его научных интересов являлась славянская археология. Далеко не чуждыми П. П. Ефименко были вопросы истории периода неолита и бронзы, особенно на территории Украины.

Вначале в области изучения палеолита П. П. Ефименко выступил как последователь французской эволюционистской школы — в свое время наиболее передового отряда палеолитоведения. Но уже к исходу 20-х годов им были заложены и впоследствии развиты основы марксистской концепции палеолитической эпохи. Была разработана новая методика исследований палеолитических местонахождений, вскоре получившая широкое признание как в СССР, так и за рубежом. В частности, П. П. Ефименко стал одним из пионеров изучения жилищ и других бытовых комплексов палеолитических поселений, что неизмеримо расширило объем информации по истории культуры древнейшего человечества. В итоге впервые в истории науки изучение эпохи палеолита, до этого времени протекавшее преимущественно где-то на периферии четвертичной геологии, заняло прочное место в системе общественных знаний. Созданная П. П. Ефименко социологическая периодизация палеолитической эпохи, в частности его соображения о возникновении родового строя в верхнем палеолите, выдержали проверку временем и должны рассматриваться в ряду важнейших достижений советской археологии, имеющих большое теоретическое и идеологическое значение.

Последующим шагом было изучение палеолитической эпохи не только в социальном и стадиальном, но и в конкретно-историческом плане. Предпосылки этого в последние десятилетия были налицо. Полевые исследования в области палеолита достигли в нашей стране большого размаха, был сделан ряд выдающихся открытий, новая информация шла мощным потоком. Теперь уже не древнее человечество и ступени истории его культуры вообще, а история отдельных группировок, особенностей их жизни и культуры, их передвижений и взаимоотношений, изучение общих закономерностей в многообразии — такие задачи были поставлены П. П. Ефименко в работах 50—60-х годов. Их решение должно еще более обогатить исторические знания и привести к окончательной ликвидации того барьера, который в силу ряда причин так или иначе все еще отделяет историю палеолита от последующих периодов первобытной и древней истории.

В области истории культуры волго-окских финно-угров П. П. Ефименко особенно увлекала перспектива увязать археологические и этнографические данные в единую генетическую цепь, обогатить археологическую информацию материалами этнографии народов Поволжья и проследить историю культуры волго-окской финно-угорской группировки в течение тысячелетий. Финно-угры им рассматривались, как важнейший компонент древнейшего населения Восточной Европы, история культуры которого в отличие от культуры других восточноевропейских этнических группировок протекала по преимуществу самобытно, автохтонно. Следовательно, полагал он, данные по истории и истории культуры финно-угров представляют огромную теоретическую ценность для изучения общих закономерностей исторического процесса в древности. Исследования по финно-угорской тематике вместе с тем преследовали и другую цель. Народности Поволжья, как и все другие возрожденные Октябрем малые и в прошлом остальные народности нашей страны, неуверенно тянулись к знанию, к культуре. Исследования их истории были для советской науки насущно необходимой и неотложной задачей, в решении которой немалая роль принадлежала археологии.

Вопросам генезиса волго-окских финно-угров были подчинены работы П. П. Ефименко в области культур эпохи бронзы и ананьинского времени в Волго-Камии. Основной анализ истории волго-окских финно-угров в I тысячелетии н. э. стала созданная им в 20-х и 30-х годах хронологическая классификация материала древних могильников, в связи с чем была разработана своеобразная корреляционная методика изучения массового археологического материала, получившая наименование «культурной стратиграфии». Полевые работы по финно-угорской тематике велись П. П. Ефименко преимущественно в 20-х годах. При этом исследовались не только первобытные, но и позднесредневековые древности народов Поволжья, непосредственно увязывающиеся с этнографическими материалами — могильники XVII — начала XIX в. П. П. Ефименко занимался также и сбором этнографических данных. Вероятно, мало кому известно, что в 20-х годах в ГАИМК он был руководителем отдела («разряда») этнографии, одной из центральных задач которого было изучение истории культуры народов Поволжья.

В конце 30-х годов П. П. Ефименко опубликовал основные итоги своих исследований по истории культуры волго-окских финно-угров. Этой тематикой он продолжал заниматься и во время Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в Казани и Елабуге. Однако работы над данной тематикой не были завершены в том объеме, как это первоначально им планировалось. После войны П. П. Ефименко, избранный академиком Украинской Академии наук, встал во главе Института ар-

хеологии АН УССР. На первое место выдвинулась украинская археологическая проблематика. Много сил и времени требовали и исследования в области палеолита, речь о чем уже шла выше.

История волго-окских финно-угров, а именно вопрос об уходе их в конце I тысячелетия н. э. с берегов Средней Оки, о чем свидетельствовали материалы могильников, привели П. П. Ефименко к необходимости исследования славянских древностей указанного времени на восточных окраинах славянского ареала. Он справедливо полагал, что поречье Средней Оки было оставлено финно-угорской мордовской группировкой под давлением славян, расселявшихся на восток из области Поднепровья. В конце 20-х годов под руководством П. П. Ефименко были произведены широкие обследования городищ, поречья р. Оки с целью выявления славяно-мордовских контактов, а вслед за этим осуществлены известные раскопки славянских городищ VIII—X вв. на Дону и р. Воронеже. Результаты этих работ были настолько значительными и интересными, что их первоначальная скромная цель отошла на второй план. По сути дела, работами на воронежских городищах — Боршевском и других были заложены основы всего последующего развития советской славянской археологии «дофеодалного» периода.

В рамках небольшой статьи не представляется возможным хотя бы коротко обрисовать многогранную научную и научно-организационную деятельность П. П. Ефименко. Много лет он работал в музеях, сначала в Историческом музее в Москве, затем в Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже и Музее антропологии и этнографии АН СССР. Ряд лет он руководил археологическим обследованием Ленинградской области, был одним из основателей «Советской археологии», автором и редактором обобщающих трудов по археологии и древней истории СССР и Украины и мн. др. Но нельзя не сказать особо об одной из сторон деятельности П. П. Ефименко, которой он всегда придавал первостепенное значение, щедро отдавая при этом свои знания, силы и время, — о подготовке и воспитании археологических кадров.

Выше уже было указано, что повсюду в СССР ведут исследования археологи, по праву называющие П. П. Ефименко своим учителем. Их было бы значительно больше, но многих унесла минувшая война. Одни из учеников занимались у П. П. Ефименко в Ленинградском университете, где ряд лет он вел курсы и семинары по палеолиту, по финно-угорской археологии и по славянской археологии. Другие — были его аспирантами. На семинарские занятия, проводимые П. П. Ефименко, постоянно собирались археологи — сотрудники ленинградских музеев и ГАИМК. В ГАИМК в 20-е и 30-е годы он проводил особые занятия, на которых упорно и терпеливо учил молодежь приемам и принципам научного исследования. Каждое явление, каждый археологический факт, пусть на первый взгляд — незначительный, он рассматривал в свете больших исторических задач. При этом П. П. Ефименко являлся исключительно внимательным, требовательным, а подчас и суровым, но всегда справедливым учителем. Таким же он был и во время полевых исследований. Обладая богатейшим опытом археологических раскопок, он щедро делился им с молодежью. На раскопках П. П. Ефименко не избегал черновой работы, в ответственные моменты сам постоянно брался за лопату и нож и того же требовал от своих сотрудников, не терпел белоручек.

Петр Петрович Ефименко — один из наиболее ярких представителей первого поколения советских археологов — прожил долгую и в высшей степени яркую жизнь неутомимого труженика нашей науки. Его вклад в строительство советской археологии трудно переоценить. Мы прощаемся с Петром Петровичем Ефименко, выражая ему чувства глубокой благодарности.

П. Н. Третьяков